

— В постели ещё других поминаешь, вот у кого нет романтики, — с интересом глядя сверху на него, Лу Тяньмин ущипнул его за щёку. — Будь послушным, давай.

— Куда он пошёл?

Дождавшись следующего вечера, Шэнь Цин вышел прогуляться, но, вернувшись, нигде не смог найти Лу Тяньмина. Он тут же бросился к соседу Хэйтэну.

— Судя по его привычкам, возможно, он отправился в боксёрский клуб неподалёку, — подумав, Хэйтэн, словно что-то вспомнив, улыбнулся. — Я тоже тебя туда проведу.

Когда Шэнь Цин спустился по тесному коридору, он просто не мог поверить своим глазам: стены были испещрены беспорядочными граффити, в темноте прилипали друг к другу наркоманы и уличные проститутки, а в углу спал бродяга. Ему было трудно представить, что Лу Тяньмин мог оказаться в таком месте.

— Тяньмину здесь очень нравится. Скорее, можно сказать, только здесь он может дать волю чувствам.

Хэйтэн, прикрывая его, пробирался через шумную толпу: игроки, ругающиеся на итальянском, и пьяные зрители. Жёлтый свет смешивался с запахом пота, игроки шлёпали на стол банкноты, а толстый, разжиревший крупье пересчитывал деньги.

— Это место... для подпольных боёв? — Шэнь Цин поднял на него взгляд.

— М-м, вроде того. Смотри, Тяньмин на ринге, — Хэйтэн положил руку на эластичный канат ринга и, улыбаясь, сделал ему знак.

Шэнь Цин поднял глаза и на мгновение ослеп от яркого света, невольно потирая их.

На ринге был Лу Тяньмин, но не тот, которого он знал раньше. Сейчас Лу Тяньмин сбросил дорогой костюм, обнажив торс, пот стекал по рельефным мышцам спины, пока он ловко уворачивался от атак грузного чернокожего боксёра.

— Тяньмин хорошо владеет ушу и тайским боксом. Он из тех мужчин, кому время от времени нужно подраться, иначе руки чешутся. Не ожидал, да?

— Правда, не... — Шэнь Цин застыл в оцепенении.

На ринге брызгал пот, Лу Тяньмин ловко уклонился от двух сильных ударов чернокожего боксёра, развернулся, рванул его за поясицу и яростным броском через плечо швырнул мощного чернокожего на ринг, вызвав у толпы игроков и зрителей безумные крики и свист.

— Отойди! — Шэнь Цин остолбенел, как вдруг услышал за спиной окрик Хэйтэна.

Тот одной рукой оттащил его в сторону, и в следующий миг Шэнь Цин увидел, как чернокожий с грохотом свалился с ринга, раздавив два складных металлических стола, а бутылки покатались и разбились.

— Следующий, — Лу Тяньмин стоял на ринге, грубо зачёсывая мокрые от пота волосы назад, и произнёс низким голосом.

Затем он заметил Шэнь Цина, явно удивившись. Шэнь Цин поспешно поднял большой палец, изображая одобрительный крик, и уставился на Лу Тяньмина сияющими глазами. Впервые он

почувствовал, что Лу Тяньмин так красив: весь в поту, но излучающий агрессивную, первобытную мужскую энергию...

— Уже седьмой подряд, этот мужчина просто... — проститутка, прильнувшая к своему клиенту, раскрыла рот от изумления.

Её клиент, проигравший и выглядевший подавленным, шлёпнул её по заднице.

— Боевые способности Тяньмина один на один очень впечатляющие, — усадив Шэнь Цина, сказал Хэйтэн. — Обычных бойцов он может одолеть пятерых-шестерых без особого напряжения.

— Уже не молодой парень, а всё ещё дерется и убивает, такой жестокий, — Шэнь Цин наблюдал и с волнением, и с тревогой. — Его тело...

— Он всегда поддерживает себя в пиковой форме расцвета сил, — прислонившись к стене и наблюдая, как на ринг взбирается могучий чернокожий, вызывающе крича на Лу Тяньмина, сказал Хэйтэн. — У него не тот характер, чтобы спокойно беречь здоровье.

Шэнь Цин смотрел с удовольствием, как вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он бросил взгляд в сторону и мельком увидел высокого мужчину в чёрной водолажке, который повернул за угол и мгновенно скрылся из виду.

Показалось ему? Шэнь Цин замешкался. То, что он только что увидел... это был Лу Цзиньян? Нет-нет, он поспешно протёр глаза. Как Лу Цзиньян мог оказаться здесь?! Ведь это Италия!

— Уже дядя, а всё ещё так истязает своё тело...

Шэнь Цин перевёл взгляд обратно и вскоре снова увлёкся боем на ринге. Увидев, как чернокожий держит в руке стальной прут, он тревожно вскочил, но Хэйтэн удержал его, покачав головой.

Он уставился на ринг. Лу Тяньмин стоял непоколебимо, взглянул на стальной прут в руке чернокожего и поднял ладонь в вызывающем жесте.

Чернокожий на мгновение опешил, прохрипел и яростно бросился вперёд, как бешеный тигр, занося прут для удара. Лу Тяньмин поднимал руки, блокируя удары слева и справа, стоя непоколебимо, как могучая сосна. Чернокожий тяжело дышал. Лу Тяньмин усмехнулся и показал опущенный вниз большой палец нескольким чернокожим внизу, которые еле сдерживались.

Эти чернокожие, видимо, были вышиблами заведения. Взбешённые, они полезли на ринг. Лу Тяньмин взмахнул рукой и сбросил одного из них вниз, затем развернулся, перехватил удар сзади, развернулся и пнул нападавшего сзади чернокожего в нижнюю часть живота. Тот скатился с ринга, проломив кусок ограждения, заставив нескольких проституток с визгом разбежаться.

Оставшиеся трое крупных чернокожих отступили на несколько шагов, переглянулись. Лу Тяньмин небрежно раскинул руки, ладонями вверх, и с холодной насмешкой произнёс:

— Я выиграл?

— Будь у него нож, эти люди уже были бы мертвы, — усмехнулся Хэйтэн. — Он скоро закончит,

иди в раздевалку, составь ему компанию.

— Устал?

Шэнь Цин принёс две бутылки пива в раздевалку. Лу Тяньмин полулежал на деревянной скамье, запрокинув голову и тяжело дыша. Подняв на него взгляд, он вытер пот полотенцем и улыбнулся:

— Ты как здесь оказался?

— Мэн Бин сегодня вечером звала тебя, почему не пошёл? — Шэнь Цин открыл бутылку пива и протянул ему.

— Сегодня вечером просто захотел в клуб, — безразлично ответил Лу Тяньмин, протянув руку, чтобы потрепать его по голове.

Шэнь Цин взглянул на него, пытаясь понять, правда это или нет. Он всё ещё помнил, как в тот момент, когда тот гадающий юноша произнёс эти слова, Лу Тяньмин развернулся и ушёл. Он редко видел его таким потрясённым.

— Когда я был в твоём возрасте, чтобы заработать на жизнь семье, часто участвовал в подпольных боях и всегда возвращался в синяках.

Шэнь Цин сделал глоток пива и прижался к Лу Тяньмину. С нуля подняться — сколько же трудностей пришлось пережить, он даже думать не хотел. Тем более, в то время Лу Тяньмин ещё должен был выплачивать долги отца и содержать семью.

— Я... я в будущем обязательно буду хорошо играть, я тебя содержу, — на душе у Шэнь Цина стало неловко, и слова невольно сорвались с языка.

— Ты меня содержать будешь? — Лу Тяньмин взглянул на него, а затем рассмеялся. — Да? Мне ещё никто такого не говорил.

— ...Я хочу содержать тебя и малыша, — только произнеся это, Шэнь Цин понял, как глупо это прозвучало, но Лу Тяньмин притянул его к себе и поцеловал в лоб.

Шэнь Цин слегка покраснел, только собираясь что-то сказать, как вдруг увидел, что лицо Лу Тяньмина изменилось, брови гневно сдвинулись. Шэнь Цин отчётливо увидел, как на его лбу выступили капельки холодного пота.

— Что с тобой!? У тебя опять приступ? Ты... — Шэнь Цин запаниковал, схватив его.

Лицо Лу Тяньмина полностью изменилось, став пугающе бледным, даже височные вены, казалось, пульсировали. Сдерживаясь, он достал из сумки, лежавшей рядом, чёрный кожаный мешочек и грубо сунул его в руки Шэнь Цину.

Шэнь Цин уже знал, что делать. Нахмурившись, он кивнул, дрожащей рукой достал шприц, набрал лекарство и в момент, когда передавал его Лу Тяньмину, на мгновение замешкался, но Лу Тяньмин выхватил шприц из его рук.

Шэнь Цин смотрел, как лекарство вводится в вену, и в душе промелькнуло неприятное чувство. Поддерживая Лу Тяньмина, он как будто не по своей воле произнёс:

— Эти лекарства... у них нет побочных эффектов? Кто тебе их готовит? Надёжно?

— Не беспокойся, Цзиньян очень внимательный человек, — Лу Тяньмин откинулся на спинку стула, его брови всё ещё были плотно сдвинуты. — Я доверил ему управление одной фармацевтической компанией в конгломерате, он всегда готовит мне лекарства.

Лекарства... готовит Лу Цзиньян? Шэнь Цин не ожидал этого. Он накрыл Лу Тяньмина одеялом, медленно поглаживая его по спине, но в душе возникло странное чувство тревоги.

Он всё не мог перестать думать о том силуэте, который увидел под рингом. Тот силуэт слишком уж походил на Лу Цзиньяна, но Лу Цзиньян же остался в стране управлять делами конгломерата? Не мог же он внезапно приехать за границу?

Поздним вечером Шэнь Цин проводил Лу Тяньмина из клуба и сел в машину к Хэйтэну. Он думал, что они вернутся в отель, но машина несколько раз свернула на улочках маленького городка и наконец остановилась перед уединённым двухэтажным кирпичным домом в европейском стиле.

<http://bllate.org/book/15584/1392122>